
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ОРБИТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Ф. Черненко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Россия, 117198

В статье затрагиваются актуальные проблемы энергетической дипломатии. Автор рассматривает энергетическую политику различных стран в условиях мирового кризиса как важнейшую составляющую международных отношений, анализирует позицию России на мировом рынке энергоресурсов, а также возможности перехода на альтернативные источники энергии в целях обеспечения энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетическая безопасность, энергетический рынок, энергоресурсы, альтернативные источники энергии.

Энергетическая составляющая в системе современных международных отношений. Проблема обеспечения энергоресурсами является важнейшим условием как международной, так и национальной безопасности. Преодоление мирового финансового кризиса также напрямую связано с этой проблемой. Поэтому энергетическая тема — предмет повышенного внимания политиков, дипломатов, экономистов, юристов и специалистов иных профилей большинства международных встреч и переговоров.

Энергетика является важнейшим сектором экономики огромного количества стран мира, от бесперебойного функционирования которого зависит как развитие других секторов, так и социальная стабильность, а значит безопасность в самом широком смысле слова. Особое значение в современных условиях имеет обеспечение энергетической безопасности в ядерном сегменте.

Ведущие страны мира заняты систематической разработкой стратегий и программ, нацеленных на возможно более эффективное обеспечение своих стран энергоресурсами и их использование. Как показал исторический опыт, наиболее эффективной формой обеспечения энергетической безопасности государств является коллективная безопасность, имеющая своими истоками национальную безопасность. Газовые конфликты России с Украиной это подтверждают.

В быстро экономически развивающемся мире (колебания экономической конъюнктуры, цикличность и временные спады мировой экономики — норма для рыночной экономической системы) спрос на энергоресурсы будет неизбежно расти, а восполнение их запасов проблематично. Многие страны считают себя обделенными и не хотят с этим смириться. Это обстоятельство и усиливает напряженность в международных отношениях на их политическом поле.

Перспектива нехватки электроэнергии для человечества выглядит вполне вероятной, тем более что общий объем ее потребления постоянно растет. Так, за период с 1970 года произошло его удвоение, а к 2030 году, согласно ряду прогнозов,

оно может возрасти на 60% [18. С. 35]. Крупнейшими потребителями в настоящее время и в обозримой перспективе будут Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея и другие быстро развивающиеся страны с энергоемкими экономиками. Значительным остается спрос на энергию в экономически развитых странах, причем, как на традиционную, на основе углеводородов, так и на альтернативную, на основе биотоплива, ветра, солнца и т.д.

Не во всех странах-поставщиках и транзитерах углеводородов политическая ситуация стабильна. Газовый конфликт Украины с Россией неоднократно ставил под угрозу регулярность газовых поставок в Европу. Газовый конфликт конца 2008 — начала 2009 года вообще беспрецедентен с учетом небывало холодной зимы в этом регионе, когда украинская сторона распространила проблемы двусторонних отношений с Россией на транзит российского газа в Европу, перекрыв трубу. В катастрофической ситуации оказались Словакия, Болгария, Молдова и целый ряд других стран. Словакия и Болгария потребовали от России компенсации за понесенный ущерб. «Газпром» обязался предоставить компании «Булгаргаз» недопоставленный из-за конфликта с Украиной газ на льготной основе. Потери для России были оценены в объеме 1,2 млрд долларов. В «Зеленой книге» Комиссии ЕС по энергетике утверждается, что «доступ к энергии является основополагающим для повседневной жизни каждого европейца» [24]. ЕС является лидером по импорту энергии в мире и занимает второе место по объему ее потребления. Поэтому ЕС в первую очередь заинтересован в бесперебойном обеспечении энергоресурсами и первым стал искать возможности альтернативного энергоснабжения.

Мировые запасы газа сосредоточены главным образом в России (48 трлн т), Иране (26 трлн т), Катаре (около 25 трлн т). Что касается его добычи, то безусловный лидер — Россия (598 млрд т). В США добывается около 526 млрд т. При сохранении нынешних объемов и темпов роста добычи (около 1,5 трлн т в год в 10 основных странах добычи) и разведанных запасах (около 136 трлн т в тех же странах) газа должно хватить еще примерно на 90 лет.

При сохранении современных темпов мирового потребления нефти к 2020—2030 годам будут исчерпаны до 80% доказанных запасов, которые составляют от 821 до 1055 млрд баррелей. Основные месторождения нефти сосредоточены в Персидском и Мексиканском заливе, Западной Сибири, на островах Малайского архипелага и Новая Гвинея, Каспийском и Северном морях и на о-ве Сахалин. Активную добычу нефти осуществляют 95 стран мира, среди которых до 85% добычи осуществляют 10 крупнейших нефтедобывающих государств [17]. Среди основных факторов, влияющих на объемы потребления природных энергоресурсов, выделяются темпы экономического роста, численность населения, динамика мировых цен, эффективность энергосберегающей политики отдельных стран или интеграционных объединений, изменение климата и другие.

Наиболее высокий рост потребления природных энергетических ресурсов (ПЭР) за 2001—2030 годы следует ожидать в развивающихся странах (131%), в Китае (169%). В промышленно развитых странах прогнозируется рост потре-

ния ПЭР на уровне 19%, в СНГ — 45%. При этом доля развивающихся стран может достигнуть 45%, а промышленно развитых — сократиться до 42,6%. Доля России прогнозируется на уровне 6,8% [2. С. 19—30].

Кроме очевидной ограниченности ПЭР обостряется угроза экологической катастрофы, что связано со сжиганием растущих объемов органического топлива. И это важные аргументы в пользу поисков альтернативных источников энергии. При прогнозируемом росте производства энергии (временный спад из-за сокращения производства в кризисный период не в счет) вероятны структурные изменения как со стороны производителей (по характеру источников энергоресурсов), так и со стороны потребителей. Изменения такого рода обостряют проблему энергетической безопасности в мировом масштабе.

Основные аспекты международной энергетической безопасности — военно-политический, финансовый, экологический, технологический и экономический, которые тесно связаны между собой. Существует потенциальная опасность военного конфликта, а в результате — повышенной международной напряженности на почве чрезмерной поляризации мирового ТЭК. На одном полюсе — нефтеизобильные страны, на другом — энергозависимые.

Как показал мировой финансовый кризис, страны, экономика которых напрямую зависит от экспорта одного-двух видов энергоносителей (к ним, как известно, относится и Россия), испытывают неустойчивость своего финансового положения. Импортёры углеводородного сырья также зависят от конъюнктуры мирового рынка. Перебои с поставками газа на Украину во время российско-украинского энергетического конфликта это красноречиво подтверждают. В этой связи можно утверждать, что состояние международной транспортной инфраструктуры является важнейшим фактором международной политической безопасности.

Что касается финансовых аспектов международной энергетической безопасности, то здесь обращает на себя внимание продолжающаяся зависимость международных расчетов на мировом рынке от доллара США. Изменения долларовых ставок по решению Федеральной резервной системы (ФРС) США приводят к резким ценовым колебаниям и, в конечном счете, к долговым кризисам. В этом смысле представляется перспективным переход к расчетам в других валютах (например, в российских рублях) и постепенный отход от долларовой монополии на рынках энергоресурсов. Эта мысль прозвучала на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2009 года из уст В. Путина. У России уже имеются предварительные договоренности с рядом стран, например, с Белоруссией, Вьетнамом и другими, о переходе в расчетах за российский газ за рубли.

Все более значимым аспектом энергетической безопасности является безопасность экологическая. Достаточно вспомнить аварии нефтеналивных судов при транспортировке нефти по мировому океану, аварии на газопроводах, нефтяной платформе ВР в Мексиканском заливе и т.д. В целях обеспечения безопасности страны-экспортёры тратят огромные средства на модернизацию своих производственных мощностей, закупая необходимое оборудование в экономически развитых странах.

Энергетический фактор в дипломатии имеет как экономическое, так и политическое значение, поскольку энергетические проблемы стоят в ряду глобальных угроз ядерной войны, эпидемий, экологического кризиса, проблем экономического роста, демографических проблем, международного терроризма и других. Впервые понятие энергетической безопасности было дано Международным энергетическим агентством (IEA) в 1985 году как «достаточное снабжение энергией по приемлемой цене». В 1993 году понятие энергетической безопасности было дополнено позициями по охране окружающей среды и свободной торговле, а в 2004 году энергетическая безопасность стала определяться как «доступная энергия в любое время и в любых формах, в достаточных количествах, по приемлемым и/или предполагаемым ценам..., доступность нефти и газа в достаточных количествах, даже в случае риска нарушения снабжения». Всемирный банк дает следующее определение энергетической безопасности: «Обеспечение адекватных и надежных поставок энергоносителей в формах неопасных для окружающей среды по конкурентоспособным ценам» [3].

Энергетическая сфера является основой устойчивого мирового развития. Геоэкономическое пространство с его энергетической составляющей все больше становится, с одной стороны, ареной конкурентной борьбы и серьезных противоречий, с другой, — предметом согласований, компромиссов, совместных действий в международных отношениях. Исторически нефть всегда выступала мощным оружием в отстаивании государствами своих геоэкономических и геополитических интересов. Не секрет, что грузино-осетинский конфликт 2008 года в значительной степени «замешан» на нефти. США очень беспокоит контроль над нефтепроводом Баку—Тбилиси—Джейхан, поэтому подконтрольность грузинской власти США имеет экономические корни и является вопросом, связанным с гарантированностью нефтяных поставок.

Интересам США отвечает стремление контролировать глобальные энергоресурсы, а также возможность испортить отношения России с Европой. Российско-украинские конфликты стимулируют строительство любых дополнительных маршрутов транспортировки энергоносителей в Европу, и, прежде всего, «Набукко». США заинтересованы в надежном плацдарме для военной экспансии на Восток, а проект «Набукко» может стать для них основанием увеличить военное присутствие в Центральной Азии и на Кавказе. Как известно, США в российско-украинских газовых проблемах стояли на стороне Украины, экономическое усиление которой и самостоятельная политика США не нужны.

Для создания современной конкурентоспособной инновационной экономики Россия сделала ставку на использование своих природных ресурсов, которыми она обладает в большей степени, чем какая-либо другая страна. Гарантированный доступ к природным ресурсам является необходимым условием энергобезопасности любой из стран-импортеров энергетического сырья. В 1974 году США приняли план обеспечения собственной энергонезависимости, в рамках которой проводились геологоразведочные работы на Аляске, и был создан стратегический нефтяной резерв. За период экономического кризиса 2008—2009 годов США увеличили свои нефтяные резервы, что может понизить спрос на мировом нефтяном рынке.

В европейском энергетическом секторе обозначились два ярко выраженных подхода: страновой и коллективный. Директива Европейского Совета 2004/67ЕС подтверждает, что газовая безопасность стран переносится в сферу компетенции национальных правительств.

Как прежде, так и теперь, мировые цены на нефть и газ неустойчивы. Взять хотя бы 2008 год, когда, казалось, устойчивая повышательная ценовая тенденция внезапно перешла в свою противоположность. Манипулирование нефтяными ценами — важнейший политический рычаг, и прогнозирувавшаяся на обозримую перспективу цена 200 долларов за баррель в начале 2009 года упала ниже 40 долларов. Вместе с тем, как нефтяной, так и газовый рынок, в значительной степени подвержены действию объективных экономических законов, которые нельзя не учитывать, выстраивая национальную, да и мировую экономическую политику.

После расширения ЕС в 2004 году противоречия между странами-членами еще более обострились. Дебаты по поводу надежности России как партнера не утихают. Однако следует считаться с тем, что сотрудничество России, и, например, Германии — главной страны в ЕС, насчитывает уже более 30 лет. В настоящее время Россия обеспечивает 25% потребностей объединенной Европы в нефти и газе. На страны ЕС приходится 60% российского нефтяного и 50% газового экспорта. На природный газ и нефть приходится до 70% совокупного российского экспорта в Германию (Николаев А.В. Геологистические аспекты европейской энергетической безопасности (Россия в орбите международных энергетических конфликтов и вызовов) — «Безопасность Евразии», № 3-2007, с. 230). У германских предприятий есть возможность реэкспорта российского газа в страны Европы с экономической выгодой для себя. Развивается кооперация российских и германских предприятий в области добычи, переработки, транспортировки и распределении энергоносителей. Для германского бизнеса средней руки имеется перспектива сотрудничества с Россией по сбыту продукции высокотехнологичной нефтехимии, обеспечению потребностей российских предприятий в германской технологии и др. Поэтому новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) скорее всего, несмотря на отсрочку по политическим соображениям в связи с грузино-осетинским конфликтом, будет подписано взамен исчерпавшему свой срок в 2007 году предыдущему СПС, в котором предусматривалось участие России в договорах по внутреннему рынку, стали, транспорту, энергетике, текстилю, разработке и реализации совместных проектов. Четыре пространства стратегического взаимодействия «дорожные карты» отражены в дополненном СПС в 2006 году. Важной инициативой России на форуме в Давосе в 2009 году явилось предложение, касающееся возможности подписания Новой европейской энергетической Хартии — аналога Европейского объединения угля и стали.

С расширением ЕС за счет присоединения стран ЦВЕ зависимость ЕС от импорта энергоресурсов увеличилась с 41% до 50% [13. С. 235]. Основные экспортеры — Россия, Норвегия, Прикаспийский регион. Швеция и Германия предполагают частичную замену атомных электростанций газовыми в свете реализации программы свертывания ядерной энергетики. Что же касается восточноевропей-

ских стран: Польши, Чехии, Эстонии, Болгарии, то они предполагают постепенный переход на альтернативные виды топлива.

Увеличение энергопотребления во всем мире и, в частности, в Европе, активизировало проблему надежности поставок. Европейская комиссия в 2000 году опубликовала энергетическую доктрину («Зеленая книга») «К европейской стратегии безопасности энергоснабжения». В этом документе отмечается, что доля внешних источников в энергетическом балансе ЕС будет продолжать расти и к 2020 году достигнет 70%. Зависимость же от импортируемого природного газа достигнет 80%. Доля газа среди видов первичного топлива за последнее десятилетие постоянно росла и в настоящее время составляет 24% от общего спроса на энергоносители. Согласно прогнозу, в Европе к 2030 году потребление газа приведет к увеличению его импорта. Основные импортеры российского газа — Германия, Италия, Франция. Если основными поставщиками газа в Европу сегодня являются Россия, Норвегия и Алжир, то в будущем может возрасти значение Ливии. США также имеют виды на ливийский газ, чем во многом объясняются попытки со стороны США наладить отношения с этим африканским государством. Предполагается также расширение поставок газа из Азербайджана, Туркменистана, Ирана.

Еврокомиссия, озабоченная возможным обострением ситуации в сфере энергетической безопасности, а также осознавая неизбежность дальнейшей интеграции рынков и растущей экономической взаимозависимости стран мира, рекомендует руководствоваться единой согласованной программой действий. В этой связи принципиальное значение приобретает энергетический диалог Россия—ЕС.

Энергетическая стратегия России до 2020 года делает акцент на роль государственного ресурса. Руководствуясь своими геэкономическими интересами, Россия не подписала Транзитный протокол к Энергетической Хартии, что отвечало бы интересам ЕС. Договор к Энергетической Хартии не ратифицирован Государственной Думой. Дело в том, что порядка 80% российского газа проходит через территорию Украины, которая неоднократно практиковала несанкционированный отбор газа. Это привело к геэкономическим санкциям со стороны России, а государственный монополист «Газпром» стал искать альтернативные варианты транспортировки газа.

Проблема диверсификации маршрутов решается, в частности, по направлению строительства трубопровода «Голубой поток» (16 млрд куб. м в год), а также Ямал—Европа в обход Украины, но по территории Польши. Эксперты полагают, что к 2010 году Северо-Европейский газопровод (стоимость 5 млрд евро) сможет перекачивать в Европу по дну Балтийского моря до 55 млрд куб. м газа, это около $\frac{1}{3}$ текущего газового экспорта «Газпрома». Таким образом, в перспективе роль маршрута через Украину будет постепенно снижаться. По словам комиссара Евросоюза по энергетике Андриса Пибалгса, «Россия была надежным партнером и остается таковым, но нам следует позаботиться об альтернативных путях бесперебойной поставки газа в Европу» [4]. В настоящее время другие крупные производители газа Иран и Катар (в совокупности около 30% мировых запасов) серьезной конкуренции для России не составляют. Их добыча газа находится в стадии

становления. Тем не менее небольшое государство Персидского залива Катар сегодня занимает четвертое место по объемам экспорта сжиженного природного газа (СПГ) в Европу и Китай.

Европейский рынок может частично быть переориентирован на африканских поставщиков (Алжир, Ангола, Ливия, Египет, Нигерия), страны Центральной Азии и Южного Кавказа (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан). Узбекистан планирует поставлять крупные объемы газа в Китай. Реальную конкуренцию может составить международный газовый проект «Набукко» — строительство трубопровода с казахстанской стороны Каспия в Австрию, через Турцию, Венгрию, Румынию (до 30 млрд куб.м). Протяженность газопровода составит 3300 км, и он сможет покрыть 5% потребностей ЕС в газе. Несмотря на очевидные издержки, США и Еврокомиссия этот проект поддержали, дабы уменьшить российскую энергетическую экспансию в Европе [11]. Ответным шагом России стало намерение строительства второй нитки газопровода «Голубой поток», замораживание объемов прокачки нефти по трубопроводу Каспийского трубопроводного консорциума, строительство подводного нефтепровода Бургас—Александруполис.

В энергетическую игру включился и Китай. Его энергетические компании принимают активное участие в нескольких крупнейших проектах в Иране. Китайская государственная нефтегазовая компания «Sinopet» в соответствии с меморандумом о взаимопонимании между Ираном и КНР обязалась закупать 250 млн т сжиженного природного газа (СПГ) в течение 30 лет. Индия с ее быстро растущей экономикой также не осталась в стороне и достигла договоренности об импорте иранского СПГ [20. С. 235]. В условиях нарастающей потребности в энергоресурсах в качестве будущего энергорынка все чаще рассматриваются возобновляемые энергоресурсы и биотопливо. В отличие от традиционных их очевидным недостатком является зависимость от погодных условий.

По мнению многих специалистов, в качестве альтернативы нефти и газу можно рассматривать уголь, цена которого относительно стабильна, запасы значительны и диверсифицированы географически. Существуют современные экономичные технологии производства этого вида энергии, например, газификация угля.

Еврокомиссия, проведя определенные исследования, пришла к выводу о том, что использование газа имеет пределы. Рост спроса на газ продолжится до 2015 года, затем, благодаря технологическому прогрессу, наступит стабилизация. Прогнозируется повышение конкурентоспособности возобновляемых энергоресурсов (энергия приливов и отливов, ветровая, солнечная энергия), биотоплива (тростник в Бразилии, рапс и его зеленая масса во Франции, турнепс в Канаде и США). К плюсам использования биотоплива можно отнести возможности регулирования урожайности технических сельскохозяйственных культур средствами химизации и минерализации сельскохозяйственного производства (1 кг фосфора, калия или азота, внесенные на 1 кв. м посадки, может увеличить урожайность рапса на 40 кг) [6]. В дальнейшем более значимую роль смогут играть такие альтернативные источники энергии, как термоядерный синтез, водород и др.

После кризиса середины 70-х годов энергетический фактор стал играть значительную роль в мировой политике. Сформировались основы общей энергетической политики промышленно развитых стран-потребителей в рамках Международного энергетического агентства (МЭА), основных нефтедобывающих стран в рамках ОПЕК, активизировалось международное энергетическое сотрудничество.

Концепция энергетической безопасности преследует следующие цели:

- ускоренное развитие традиционных внутренних источников энергии;
- сокращение удельного потребления энергии за счет повышения его эффективности, освоение энергосберегающих технологий;
- развитие экологически чистых энерготехнологий, создание альтернативной энергетики;
- обеспечение стабильности развития национального энергохозяйства при разумном сочетании рыночных отношений с государственным регулированием, включая перспективное планирование развития его отраслей;
- формирование стратегических запасов топливно-энергетических ресурсов, создаваемых на случай различного рода кризисов и форс-мажорных обстоятельств.

Цели энергетической безопасности стран — экспортеров нефти и газа заключаются в следующем:

- энергетический суверенитет;
- создание стабильного и долговременного источника формирования доходной части государственных бюджетов различных уровней;
- содействие экономическому развитию страны за счет активного использования отечественного производственно-технического потенциала;
- минимизация ущерба, наносимого окружающей среде в результате эксплуатации углеводородного потенциала;
- поддержание эффективной производственно-технологической структуры в рамках нефтегазового сектора экономики;
- использование финансово-экономического потенциала добычи невозпроизводимых ресурсов углеводородного сырья для создания современной экономики, основанной на передовых технологиях и воспроизводимых производственно-технологических и природных ресурсах.

Один из элементов государственной стратегии страны-экспортера должно стать создание механизма, который бы позволил превратить нефтяные капиталы в долгосрочные активы страны. Такой подход соответствует интересам России как крупному экспортеру энергоресурсов на мировой рынок.

Доктрина энергетической безопасности РФ одобрена решением Межведомственной комиссии по экономической безопасности Совета Безопасности РФ от 27 февраля 1998 года. Под энергетической безопасностью страны подразумевается при наличии внешних и внутренних угроз и дестабилизирующих факторов экономического, социально-политического, природного и техногенного характера поддержание необходимого уровня национальной безопасности страны, устраняя и компенсируя негативное влияние этих факторов путем:

- создания необходимых условий для развития экономической и социальной базы общества;

— обеспечения надежного функционирования самого топливно-энергетического комплекса (ТЭК), а также гарантированного энергоснабжения потребителей его продукции;

— повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и создания необходимых условий для перевода экономики страны на ресурсосберегающий путь развития;

— осуществления экономики обоснованного экспорта топливно-энергетических ресурсов и расширения рынков их сбыта;

— поддержания на должном уровне технологической и экологической безопасности объектов энергетики;

— укрепления внутренних и внешних интеграционных связей, расширения международного сотрудничества в энергетической сфере.

Принятая Правительством РФ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года [22] ориентирует страну на фактическое сохранение соотношения между нефтью, газом и углем в производстве первичных энергоносителей. Россия имеет самую высокую в мире долю газа в общем потреблении энергии при самой низкой доле угля и других энергоресурсов. По показателю использования угля в производстве электричества она более чем в два раза уступает Германии, Китаю и США. В настоящее время обеспечение энергетической безопасности России предполагает обеспечение надежного, устойчивого энергоснабжения и эффективной инвестиционной политики. После 2010 года, при условии устойчивого развития российской экономики, основу российской энергетики должны составить, кроме газа, уголь и АЭС. Нефть же останется основным источником моторного топлива. В настоящее время около 70% нефти идет не на внутреннее потребление, а на экспорт.

Важное значение для России имеет взаимодействие с международными и региональными экономическими и энергетическими организациями, что позволило бы активнее участвовать в мировом энергетическом процессе. Необходима активная поддержка государством участия российских компаний в международных энергетических проектах за рубежом. Целесообразным видится формирование стратегических альянсов и совместных предприятий между российскими энергетическими компаниями и западными ТНК.

Что касается системы управления указанными процессами, то представляется актуальным мнение известного экономиста, лауреата Нобелевской премии, В. Леонтьева, который отмечал, что в России «результатом успешной перестройки может быть создание в отдаленной перспективе смешанной системы европейского образца, в которой, рыночный механизм основан на конкуренции, но действует под строгим контролем государства...» [9].

Таким образом, международная энергетическая безопасность представляет собой многоплановое явление, в котором выделяются тесно взаимосвязанные факторы: ресурсно-сырьевой, военно-политический, финансовый, экологический, технологический. К числу глобальных проблем, связанных с воздействием добычи и переработки нефти и газа на человечество, относятся истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды и изменение климата. На глобальном уровне вы-

деляются три главных субъекта, оказывающих определяющее воздействие на состояние международной энергетической безопасности: промышленно развитые страны — через Международное энергетическое агентство (МЭА), страны — члены ОПЕК и транснациональные энергетические корпорации. Под влиянием процессов глобализации энергетических рынков в нефтегазовой отрасли интенсифицируются процессы слияния компаний. С целью привлечения иностранных инвестиций были инициированы процессы приватизации и либерализации энергетических рынков.

Энергетическая политика в условиях мирового финансового кризиса.

В странах ЕС имеется 2% мировых запасов нефти и 4% газа, при том что в них проживает 7% населения мира и производится 20% мировой торговли. Согласно прогнозам Комиссии ЕС и МЭА, спрос в ЕС на энергию к 2030 году может повыситься на 15%. Местное производство нефти, газа и угля будет сокращаться, а зависимость от импорта энергоресурсов возрастет до 70%.

По мнению одного из членов Комиссии ЕС Б. Ферреро-Вальднера, «Мы уже не можем считать надежное обеспечение энергоресурсами по доступным ценам как нечто, само собой разумеющееся, наоборот, сейчас мы обречены на все более энергичную конкуренцию за глобальные энергетические ресурсы, находящиеся в других частях мира, причем становимся все более зависимыми от импорта нефти и газа из регионов, которые отличаются геополитической нестабильностью» [26]. Естественно, такие страны интересуют проблема повышения эффективности глобального использования энергии, перспективы ее экономии. В 2006 году Советом Европы был принят План действий по энергоэффективности, где предусматривается сбережение к 2020 году до 20% энергии, например, за счет изменения стандартов теплоизоляции зданий, проведения добровольных акций и договоренностей, — всего намечено 75 направлений экономии. Особое внимание уделяется процессам преобразования энергии, в ходе которой теряется до $\frac{1}{3}$ первоначального объема.

Эти вопросы, сформулированные в виде задач по НИОКР (научным исследованиям и опытно-конструкторским разработкам), нашли отражение в VII Рамочной программе поощрения НИОКР в ЕС на 2006—2013 годы. Разработана система поощрений льготами по налогам и амортизации, субсидированием части затрат, скользящими тарифами на продажу сэкономленной энергии.

ЕС проводит курс на либерализацию внутреннего рынка газа и электричества, который выражается в приватизации государственных и полугосударственных энергетических компаний, отделение в организационно-правовом плане добычи топлива от его транспортировки и распределения, снятие ограничений по контракту на трансграничную переработку топлива внутри ЕС, а также свободный доступ третьих лиц к чужой транспортно-распределительной инфраструктуре. Предполагалось, что подобные меры усилят конкуренцию внутри ЕС, однако ослабление роли государства в энергобизнесе привело к его недофинансированию, вызвало настроения неуверенности. ЕС пошел по пути замены государственной монополии частной в лице нескольких крупных энергетических концернов.

В результате произошло подорожание энергии в 17 странах — членах ЕС. Приватизацию пришлось приостановить, сохранив государственный контроль над тарифами на энергию. Сохранилось национальное управление нефтегазовыми ресурсами в нарушение директив КЕС.

ЕС ведет энергодиалоги с ОПЕК, Россией, странами Каспия и Средиземноморья, расширив круг поставщиков. При этом используется морская транспортировка сжиженного природного газа (СПГ). Основной упор во внешней энергетической политике ЕС делается на диверсификацию и взаимозаменяемость как поставщиков, так и путей доставки топлива в ЕС. Вопросы взаимовыгодности торговли отступают на второй план. На первый план выдвигаются политические соображения. Доминирует не столько стремление к рынкам, сколько к ресурсам, возможность контроля над ними через инвестиции, переход на нормы международного права по транзакциям.

ЕС стремится снизить долю импорта из России, Норвегии, Алжира, являющихся основными поставщиками газа в ЕС до 70—75% к 2020 году и 65—70% к 2030 году (в 2000 году эта доля составляла 97%). Долю СНГ в импорте предполагается увеличить до 20—25% в 2020 году и до 25—30% в 2030 году [31. Р. 22]. К 2020 году поставщиками газа в ЕС станут Азербайджан, Ангола, Египет, Ирак, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, Оман, Тринидад и Тобаго. Налицо диверсификация поставок. До этого срока предполагается ввод в действие газопроводов «Транскаспийский» (Центральная Азия — ЕС), «Навуходоносор» (Каспий, Иран — ЕС), Норвегия—Великобритания и другие. Практически все они пойдут в обход России, несмотря на ущерб коммерческой целесообразности.

ЕС воспринимает свою энергобезопасность прежде всего в аспекте ослабления зависимости от России. По словам председателя КЕС Х. Баррозо, «Россия является одним из важнейших партнеров для ЕС в сфере энергетики. Но она не рассматривается, да и не должна рассматриваться нами как единственный партнер» [26].

Газовая война между Россией и Украиной, разразившаяся с декабря 2008 года, лишь укрепила ЕС в правильности такой позиции, хотя энергодиалог с Россией продолжается. Объединенная Европа активно повела себя в этом конфликте, считая, правда, что в подобных случаях не может быть виновата лишь одна сторона. Не снята с повестки дня ЕС и идея создания «Энергетического сообщества» фактически под эгидой ЕС.

Несмотря на мировой кризис и спад производства, конкуренция на мировом рынке энергоресурсов продолжает носить острый характер. С ЕС за топливо конкурируют США, Япония, Китай, Индия, Бразилия, предлагающие странам-производителям, зачастую, более благоприятные условия сотрудничества.

Россия как крупнейший поставщик газа на мировой рынок должна в своей энергетической политике тщательно взвешивать потребности своего внутреннего рынка в энергоносителях и интересы экспорта. Не секрет, что 36% населенных пунктов России до сих пор не газифицированы. Не однозначен и вопрос о привлечении зарубежных инвестиций в Россию. Предпочтительнее привлечение из-за рубежа передовых технологий и финансовых кредитов под конкретные проекты.

Зависимость России от сбыта не менее опасна, чем зависимость ЕС от российского импорта. Крайне остро стоит проблема диверсификации экспортной инфраструктуры страны. Едва ли отвечает интересам национальной безопасности реализация 58% российского газа и 86% нефти в ЕС [23].

В этой связи перспективной видится коррекция российских энергопотоков в восточном и южном направлениях, способных поглотить до $\frac{1}{3}$ поставок. Попутно решались бы проблемы ускоренного комплексного развития районов Сибири и Дальнего Востока, тем более что ЕС подписал протокол о сотрудничестве с Азербайджаном и Казахстаном — конкурентами России на газовом рынке.

В США потребление электроэнергии рассматривается как важнейшая основа национальной безопасности страны, необходимое условие экономического роста. На долю США приходится 25% общемирового потребления энергии, при том, что население этой страны составляет около 5% населения нашей планеты. Основной акцент в структуре потребления делается на нефть (40%), доля газа — 24%. Из 80 млн баррелей потребляемой ежедневно в мире нефти на долю США приходится 20 млн баррелей [32]. Половину страна импортирует. Согласно американскому прогнозу, к 2025 году потребности США в нефти возрастут на 45%, газе — на 35—40%, по сравнению с докризисным 2007 годом. В США исходят из того, что нефть и газ являются ценнейшими видами химического и промышленного сырья, сжигать которые крайне неэффективно. В свое время русский ученый Д. Менделеев похожим образом высказывался по поводу нефти, отмечая, что топить нефтью — это все равно, что топить ассигнациями.

Руководство США считает сбережение нефтегазового потенциала важнейшим инструментом обеспечения энергетической безопасности. Основное направление — сбережение энергии путем повышения эффективности ее использования. Осуществляется перевод энергопроизводящих предприятий на каменный уголь. В настоящее время на угле работают электростанции, производящие около 40% электроэнергии; 8% потребления энергии обеспечивается из альтернативных нефти и газу источников (энергия биомассы солнечная, водородная) [33].

По прогнозам, к 2020 году доля возобновляемых источников энергии в мире может стать 20%.

Немалый интерес в США вызывают газогидраты (ГГ), которые залегают на дне мирового океана. Они являются льдообразными структурами, состоящими из воды и природного газа. По количеству газогидратов в мире больше, чем объем всех известных запасов газа. Значительные запасы газогидратов обнаружены на Аляске, около восточного и западного побережья США, в Мексиканском заливе. Считается, что имеющихся запасов при сегодняшнем уровне потребления хватит для удовлетворения всех потребностей США в энергии в течение двух тысяч лет. Вопрос упирается в технологии производства и финансирование. Как известно, экономические кризисы когда-то заканчиваются, и нынешний — не исключение. Не случайно, тема экономического форума в Давосе в январе 2009 года — «Формирование посткризисного мира».

В США проводят курс на экономное расходование своего нефтегазового потенциала при обеспечении устойчивого растущего импорта (кризисный период —

исключение). Руководство страны выступает за стабильность отношений экспортеров и импортеров энергоресурсов, при этом, перетягивая одеяло на себя, например, побуждая европейцев в ходе газового конфликта России и Украины перейти на прокачку газа по трубопроводу Баку—Тбилиси—Джейхан в обход России.

США консервируют национальные ресурсы ископаемого топлива морских районов, изымая их из эксплуатации, и не осваивают месторождения внешнего, континентального шельфа. Наряду с этим национальные нефтегазовые компании США осуществляют активную деятельность на зарубежных шельфах, используют мировой рынок энергоресурсов.

Россия на мировом рынке энергоресурсов. Энергетическая дипломатия как фактор энергетической безопасности имеет достаточно давнюю историю. Так, нефтяной аспект энергетической дипломатии был весьма выражен в конце XIX — начале XX века. В те времена МИД России предпринимал попытки содействовать российским нефтепромышленникам в обеспечении доступа к ресурсам Ирана, отстаиванию конкурентоспособности российских нефтепродуктов на мировых рынках.

После преодоления последствий Гражданской войны в 20-е годы XX века прилагались усилия по возвращению отрасли на мировые рынки. Для этого потребовалось восстановление добывающих мощностей на Апшеронском полуострове и модернизация нефтеперерабатывающих предприятий при содействии зарубежных компаний. Советские внешнеторговые компании сталкивались с дискриминацией со стороны ведущих компаний западных стран. В конкурентной борьбе использовались методы ценовых войн.

С середины XX века СССР осуществлял крупные поставки нефти странам СЭВ (Совета экономической взаимопомощи) в рамках клиринговых соглашений, предусматривавших систему взаимозачетов в расчетах между социалистическими странами — членами СЭВ, а также активно продвигался на мировые рынки. Замечательным проектом того времени стал нефтепровод «Дружба», строительство которого преследовало не в последнюю очередь политические цели, поскольку снабжал нефтью и нефтепродуктами по льготным ценам социалистические страны Европы, обеспечивая как гражданские, так и военные потребности этих стран. Аналогичные цели преследовались созданием магистральных газопроводов, в частности, «Союз» и «Братство», для газификации европейской части СССР и стран — членов СЭВ.

В середине 70-х годов советский газ добрался также до рынков некоторых стран Западной Европы. Была предпринята попытка США воспрепятствовать сделке «газ—трубы», по которой Западная Европа, и, прежде всего ФРГ, должны были поставлять магистральные трубы для экспортного газопровода на условиях оплаты частью будущих поставок газа из СССР. Однако сделка сорвана не была, благодаря как усилиям советской дипломатии, так и промышленности, быстро наладившей производство качественных труб необходимого диаметра для строительства газопровода. Кроме того, СССР в 70—80-е годы являлся активным экспортером угля, электроэнергии и услуг. В структуре ТЭК заметное место за-

нимала ядерная энергетика. СССР активно сотрудничал в военно-политической и экономической сферах с целым рядом развивающихся стран.

Долгое время энергетический фактор в советской дипломатии обеспечивал преимущественно политические цели. Не было целостной программы международного энергетического сотрудничества. Только после мирового энергетического кризиса начала 80-х годов была разработана энергетическая стратегия СССР с определением основных направлений развития ТЭК страны. В этом документе нашли отражение и некоторые аспекты международного энергетического сотрудничества, которые имели ярко выраженную идеологическую направленность.

В настоящее время основные приоритеты энергетической дипломатии страны сформулированы в «Энергетической стратегии России на период до 2020 года». Они определяются особым положением России в мировой энергетике и мировой энергетической политике. Положение России неизбежно противоречиво. С одной стороны, она интегрирована в «Большую восьмерку», а теперь уже «двадцатку», т.е. оказалась в компании развитых стран-нетто-импортеров энергоресурсов и, соответственно, заинтересованных в обеспечении надежных долгосрочных импортных поставок по приемлемым, по возможности, низким ценам. Именно для обеспечения энергетической безопасности стран Запада в середине 70-х годов — разгар энергетического кризиса — было создано Международное энергетическое агентство (МЭА). С другой стороны, Россия является нетто-экспортером энергоресурсов. Интересам стран этой категории соответствует обеспечение долгосрочных и стабильных поступлений средств от экспорта энергоресурсов по высоким ценам. И, хотя Россия, наряду с Мексикой и Норвегией, является независимым экспортером нефти, она принимает во внимание позицию стран — членов ОПЕК, отстаивающей интересы стран-нефтеэкспортеров. ОПЕК и Россия обеспечивают около половины мировых поставок нефти. В будущем объединении стран — экспортеров газа, которое только формируется, Россия как лидер по мировым запасам предполагает играть одну из ключевых ролей, что, безусловно, не очень устраивает страны Запада, в частности, объединенную Европу.

За последние годы Россия стала заметно активнее использовать энергетический фактор для отстаивания своих внешнеполитических и экономических интересов. Не сложно прогнозировать определяющую роль энергетического фактора во внешней политике России в обозримой перспективе. Соответственно роль энергетической дипломатии в отстаивании интересов страны будет возрастать.

Это подтверждают шаги, предпринятые российским руководством за последние годы. Попытки коммуникационного обхода России по схеме западных стран пока не привели к желаемым результатам. В январе 2008 года были подписаны соглашения с Болгарией и Сербией. Несмотря на недовольство США, результатом соглашения стало присоединение этих стран к проекту газотранспортной магистрали «Южный поток» (решение о совместном строительстве приняли «Газпром» и итальянская энергетическая компания ENI). В результате сложного переговорного процесса Болгария согласилась на паритетное доленое участие России во владении болгарской части магистрали. Кроме того, Россия, Болгария и Греция

подписали трехстороннее соглашение о создании Международной проектной компании (МПК) по строительству нефтепровода Бургас—Александруполис. Россия не только получила рынки сбыта, но и контроль над нефтегазовой инфраструктурой стран-потребителей. Реализацией проекта будет заниматься консорциум с долей России 51%. Вместе с тем Россия отказалась от идеи прокладки в Турцию второй газовой ветки газопровода «Голубой поток», предпочтя вариант «Южный поток».

Опасаясь усиления позиции России на европейском энергетическом рынке, в целях диверсификации поставок энергоносителей в Европу, США совместно с Великобританией разработали проект крупного газотранспортного коридора «Набукко». Он призван пройти в обход России и связать Европу со Средней Азией. Договор о начале его строительства был подписан еврокомиссаром по энергетике Андрисом Пибалгсом и министрами энергетики Турции, Болгарии, Румынии, Венгрии и Австрии 25 июня 2007 года. Поступление газа в Европу должно начаться в 2012 году. По замыслу разработчиков проекта, газопровод должен начинаться в Средней Азии (Туркмения, Казахстан), пересечь Каспийское море, пройти через Азербайджан, Грузию, Турцию, затем войти в Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. К данному газопроводу планировалось подключить и южную ветку из Ирака и стран Персидского залива. Судьба газопровода будет зависеть от финансового кризиса, позиции стран-поставщиков (Казахстан, Туркменистан), взаимоотношений Турции с ЕС. Турция отстаивает монопольное право собственности на транзитные коридоры. Она хочет стать посредником в торговле углеводородами между Европой и Азией. Европейские же компании интересуют покупка газа напрямую из Ирана и Азербайджана. В качестве альтернативы рассматривается маршрут Туркменистан—Иран—Армения—Грузия—Украина. Иран крайне заинтересован в подобном проекте, так как выход на европейский рынок соответствует его экономическим и политическим интересам. Армения с Ираном уже начали строительство, однако Россия выступила против выхода ирано-армянского газопровода на территорию Грузии, поскольку указанный маршрут может конкурировать с российским газопроводом «Голубой поток», который пересечет Черное море из России в Турцию. Предметом обсуждения на дипломатическом уровне явилась возможность присоединения стран Средней Азии к Транскаспийскому газопроводу. В мае 2007 года президенты России, Казахстана и Туркмении подписали заявление по разработке и подписанию Соглашения о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода.

На сегодняшний день «в сухом остатке» мы имеем то, что газ в Европу пойдет через существующие коммуникации по территории России и новый маршрут будет проложен по российскому побережью Каспийского моря. Значительные объемы среднеазиатского и российского газа будут поставляться в обход государств, лоббирующих энергетические интересы и инициативы США. «Южный поток» будет прокачивать непосредственно в Болгарию, примерно 35% объема газа, идущего сегодня через Украину [28]. Ввод в эксплуатацию проекта «Северный поток» снизит объем транзита через Украину еще на 10—12 млрд кубометров [29].

Визит лидера Кубы Р. Кастро в Россию в январе 2009 года также явился важной вехой в сотрудничестве двух стран в энергетической сфере. Россия окажет Кубе содействие в разработке ее энергоресурсов на рыночных принципах. Соглашения о сотрудничестве в энергетической сфере подписаны Россией также с Венесуэлой и Турцией.

Таким образом, за последние годы Россия продемонстрировала достаточно четкую, продуманную позицию, стратегию, рассчитанную на долгосрочную перспективу по обеспечению своих интересов на глобальном энергетическом рынке.

Что касается газовой войны 2009 года с Украиной, то ее исход нельзя рассматривать однозначно с точки зрения интересов России. Конечно, перебои с поставками газа в Европу по вине Украины не улучшили отношения России с европейскими странами, которым, по большому счету, нужен газ, а не поиски виноватого. Конфликт сыграл на руку США и их сторонникам, дав повод для повышения внимания к проекту «Набукко». Россия понесла экономический ущерб от действий украинской стороны. Вместе с тем в позитиве подписание 10-летнего контракта между «Газпромом» и «Нафтогазом» на поставку газа Украине и прокачку в Европу (эти позиции разделены). На сегодняшний день доля российского газа в газовом балансе Украины составляет 70%.

В качестве основного рынка сбыта российской нефти и газа выступает европейский регион. Россия будет и дальше прилагать усилия по укреплению своих позиций в этом регионе, стремясь при этом расширить экспорт также в восточном и южном направлениях. Предполагается широкое вовлечение углеводородных ресурсов среднеазиатских стран СНГ в топливно-энергетический баланс России. Визит Президента Д. Медведева в Узбекистан в январе 2009 года можно рассматривать как движение в этом направлении. В результате визита были достигнуты соглашения по газовой-транспортной системе, в частности по строительству второй ветки газопровода Средняя Азия — Центр. В 2008 году «Газпром» выкупил весь экспортный узбекский газ. С 2009 года цена определяется по общепринятой формуле — в зависимости от цены на нефть, что, по мнению президентов обеих стран, избавит от субъективных оценок и споров о справедливой цене на топливо. В Узбекистане настороженно относятся к участию в проекте «Набукко», на чем настаивают США, опасаясь, что в дополнение страна может получить базы НАТО и дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки.

Интересы России в Европе — это сохранение и расширение рынков сбыта, внедрение в систему сбыта нефтегазового бизнеса, получение инвестиций, решение вопросов, связанных с транзитом. Ряд европейских стран являются крупными поставщиками оборудования для российской энергетики.

Закономерно, что в 2000 году был дан старт энергетическому диалогу между Евросоюзом и Россией. Это неотъемлемая составляющая переговоров регулярно проводимых саммитов «Россия—ЕС». В перспективе — постоянно действующий Деловой энергетический форум «Россия—ЕС» при участии крупнейших представителей российского ТЭК и ведущих европейских топливных компаний. Российские делегации участвуют в мероприятиях Конференции по энергетической хар-

тии, в том числе в переговорах по Транзитному протоколу к хартии. Из числа стран Евросоюза особенно успешно развивается сотрудничество России по ряду совместных проектов с Францией, Великобританией, Италией, Германией, Нидерландами и другими странами.

Энергетический фактор играет ведущую роль в многосторонней дипломатии России в рамках СНГ, Союзного государства с Белоруссией, ЕврАзЭС и формирующегося Единого экономического пространства. Правовой основой двустороннего энергетического сотрудничества являются долгосрочные межправительственные соглашения по различным направлениям. В качестве основного механизма сотрудничества выступают рабочие группы или комитеты в рамках межправительственных комиссий по экономическому сотрудничеству (МПК). Энергетическая дипломатия России ищет возможности находить приемлемые решения на пути перехода условий поставок и транзита энергоносителей на рыночную основу.

Отношения со странами Каспийского региона также в поле зрения российской дипломатии. Интересы России в Каспийском регионе касаются развития сотрудничества с ресурсными странами этого региона и Центральной Азии в сфере транзита и транспортировки каспийских нефтегазовых ресурсов на рынки сбыта, урегулирования правового статуса Каспийского моря. В этой связи определенные перспективы может иметь сотрудничество в рамках Евразийского газового альянса с участием России, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана.

В качестве перспективного направления российской энергетической дипломатии следует рассматривать Азиатско-Тихоокеанский регион в силу его высокой энергоемкости и динамичности развития. Отношения России и стран АТР в энергетической сфере строятся в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ряд стран АТР могут стать инвесторами освоения ресурсно-сырьевого потенциала Дальнего Востока и Восточной Сибири. Это может способствовать как решению острых социально-экономических проблем в этих районах страны, так и развитию инфраструктуры и укреплению позиций России в Азии. Наилучшая политическая и правовая основа для сотрудничества формируется у России с Китаем. Обнадеживает начало энергетического диалога с Японией и Южной Кореей. Внимание российской дипломатии привлекают перспективы сотрудничества с Индонезией, Вьетнамом и Малайзией. На сегодняшний день энергетический фактор присутствует в отношениях России с более чем 80 странами.

Среди приоритетов российской энергетической дипломатии можно назвать и США как страну-импортера энергетических ресурсов, с которыми в 2002 году начался двусторонний «энергетический диалог» и проводятся «энергетические саммиты».

Общие интересы в энергетической сфере, равно как и противоречия на основе конкуренции на рынке энергоресурсов прослеживаются в двусторонних отношениях России и Норвегии.

Активизируется энергетических фактор и в отношениях с такими странами, как Алжир, Ливия, Египет, рядом государств Латинской Америки, например, с Венесуэлой, и Мексикой.

Таким образом, в поле зрения российской энергетической дипломатии находятся как страны экспортеры, так и импортеры энергоресурсов, поскольку энергетическая сфера в значительной степени определяет геополитическое и геоэкономическое положение страны в современном мире.

Для обеспечения успешной деятельности на рынках энергоресурсов принципиальное значение имеет обеспечение финансово-экономической и ресурсной базы, а также опыт корпоративной дипломатии, накопленный за рубежом, не говоря уже о государственной поддержке. В условиях мирового экономического кризиса для России необходима официальная целостная концепция внешней энергетической политики страны, которая бы увязывала интересы государства и российского бизнеса, а также общефедеральные и региональные интересы государства.

В соответствии с «Энергетической стратегией России на период до 2020 года» производство электроэнергии в стране должно увеличиться по сравнению с 2000 годом на 16% в 2010 году и на 38% в 2020 году. Структура производства энергоресурсов претерпит некоторые изменения. Так, доля ГЭС уменьшится с 19% до 16%, а доля АЭС увеличится с 15% до 19%. Для этого потребуются введение до 2020 года 120 млн кВт генерирующих мощностей [27]. Основными районами развития российской энергетики будут Сибирь и Дальний Восток. Если финансовый кризис не внесет радикальные коррективы, в 2010—2011 годах предполагается окончание строительства Богучанской, Нижнебурейской и Вилюйской ГЭС на Дальнем Востоке, а также Заромагской, Зеленчукских и Черкесских на Северном Кавказе.

В европейской части российской территории предполагается продолжить сооружение гидроаккумулирующих электростанций. Новые энергоблоки АЭС должны быть введены в европейской части России. Намечается продление проектного срока службы некоторых ядерных объектов на 10 лет.

В труднодоступных районах Сибири и Дальнего Востока планируется начать строительство АЭС малой мощности. Предполагается обеспечение более высокого уровня безопасности ядерных реакторов АЭС. В целях обеспечения энергетической безопасности страны необходимо решать проблему снижения доли природного газа в топливном балансе ТЭС (теплоэлектростанций) в европейской части России, на Урале, полнее используя возможности атомной энергетики и угля для ТЭС из восточных районов.

Серьезное внимание будет уделено техническому перевооружению и реконструкции ТЭС. Техническая модернизация должна коснуться как уже существующих, так и ТЭС и ТЭЦ (теплоэлектроцентралей). Строительство ТЭЦ будет осуществляться на промышленных предприятиях в целях увеличения доли независимых производителей электроэнергии и тепла.

Приоритетами территориального размещения генерирующих мощностей следует считать следующие:

- максимальное развитие АЭС в европейской части России;
- модернизация ТЭС на газе с заменой паросиловых турбин парогазовыми и строительство новых угольных ТЭС на Урале;
- развитие угольных ТЭС в Сибири и на Дальнем Востоке;
- развитие в отдаленных районах газовых ТЭС;

— строительство в малообжитых, труднодоступных районах страны АЭС малой мощности и мини ТЭС.

В России при общей высокой обеспеченности энергоресурсами наблюдается заметная диспропорция между долей основных видов топлива в суммарных разведенных запасах и в производстве. Так, на нефть и газ приходится менее $\frac{1}{4}$ общих запасов, но они обеспечивают более 80% производства, в то время как уголь и природный уран с долей 76% запасов дают 13% энергии. По мнению директора Института энергетических исследований РАН А. Макарова и академика В. Фортова, причина — перекосы структуры внутреннего потребления энергоресурсов и ускоренный рост их экспорта. Исправить положение могут вложения в НИОКР, а также известные в мировой практике меры экономии энергоресурсов, что может сократить их расход на 40—45% [5].

Альтернативные источники энергии как объект мировой политики и дипломатии. Серьезную угрозу международной экономической безопасности представляет собой ситуация на мировом продовольственном рынке. Эта проблема напрямую связана с ситуацией в сфере мировой энергетики. В одном из своих посланий к нации экс-президент США Буш заявил: «Наша цель к 2025 году заменить этанолом 75% нашего импорта нефти с Ближнего Востока» [10]. Правительство США субсидирует производство биодизельного топлива своим производителям.

В современном мире этанол все больше воспринимается как наиболее вероятная альтернатива традиционным источникам энергии. По статистике в Бразилии этанол обеспечивает до 40% энергетических потребностей страны. Он производится из кукурузных зерен. Если этанол смешать с растительным маслом, то, в конечном счете, получается разновидность дизельного топлива. Первый автомобильный двигатель Форда «модель Т» 1908 года мог работать на этаноле. Его современные модификации, использующие смесь этанола и бензина, работают в бразильских автомобилях. 15% бразильских машин способны работать на чистом биоэтаноле. Считается, что биодизельное топливо можно применять в обычных двигателях без их предварительной модификации. Интересно, что первый дизельный двигатель Рудольфа Дизеля, созданный в 1892 году, работал на арахисовом масле.

Постепенный переход на биоэтанол имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Понятна озабоченность стран-экспортеров традиционных видов топлива, в том числе России. В то же время все понимают, что запасы традиционных видов энергии близки к исчерпанию и искать им альтернативу рано или поздно придется всем.

С другой стороны, этанол — не идеальная перспектива. Во-первых, он выделяет на 33% меньше энергии, чем такое же количество бензина. Во-вторых, производство этанола требует немалых затрат энергии: на производство единицы энергии этанола нужно затратить 0,44 единицы энергии натурального газа. В-третьих, для выращивания зерна — сырья для производства этанола — необходимо применение удобрений и пестицидов, а их производство, в свою очередь, требует энергозатрат. Для уборки зерна также требуется энергия, не говоря уже

о затратах на перевозку этанола в цистернах. Трубопроводный транспорт для этих целей не подходит.

Некоторые экономисты в результате проведенных исследований пришли к выводу, что затраты на производство этанола даже превышают его энергетическое содержание. Другие считают, что выгода все-таки есть, но она не превышает 10%.

Серьезную озабоченность вызывает загрязнение атмосферы в результате промышленного производства этанола. По мнению сотрудников Калифорнийского университета, опубликованному в журнале «Science», преимущества этанола над бензином по части выбросов углекислого газа в атмосферу Земли близки к нулю. Если же производить этанол с помощью угля, то бензин даже будет иметь преимущество. Экономисты-оптимисты считают, что этанол на 13% экологически лучше бензина, но при соблюдении определенных условий, что не всегда обеспечивается на практике.

Однако главная проблема заключается в том, что для замены этанолом хотя бы 10% автомобильного топлива придется отдать под производство кукурузы от 30% в США до 72% в Европе всех своих посевных площадей. В общемировом масштабе эта цифра составляет 9% в расчете на ныне существующее количество автомобилей.

Кукуруза является не единственным сырьем для биоэтанола. В Бразилии таковым выступает сахарный тростник, который содержит больше энергии, но это растение весьма требовательно к климатическим условиям. К тому же оно крайне влаголюбиво, а запасы воды в мире сокращаются.

Ставка на этанол в любом случае приводит к сокращению посевных площадей, обостряя и без того серьезную проблему современного мира — продовольственную. Голодный мир — страшная угроза для международной стабильности и безопасности.

Научные исследования в области поисков сырья для производства биоэтанола продолжаются. Определенные надежды возлагаются на целлюлозу, основу скелета всех зеленых растений. Переход на целлюлозу позволит произвести вдвое больше этанола на единицу площади. Но и здесь есть еще непреодоленные технологические трудности.

А пока что германские производители биотоплива ведут переговоры об аренде 50 тыс. га сельхозугодий на Украине для производства рапса под биотопливо. За четыре года импорт рапса в Германию увеличился на 33,3%, и это не покрывает растущих потребностей данной страны [19. С. 31—33].

Агробизнес считает рентабельнее производство сырья под топливо, чем реализацию его на продовольственном рынке. По словам главы германской Ассоциации производителей возобновляемого топлива (ВВК) Питера Шрума, «проект должен гарантировать постоянные поставки нашим компаниям, так как на Украине по-прежнему не используется большая площадь земли» [14]. В результате германский бизнес надеется снизить расходы на сырье для биотоплива, цены на своем внутреннем агрорынке и обеспечить норматив ЕС на производство биотоплива.

Известно, что цены на продовольствие в странах ЕС неуклонно идут вверх, и одна из причин — ставка на производство биотоплива.

По плану европейские страны должны поднять долю биотоплива до 10% к 2020 году (в 2006 году этот показатель составлял 1,6%). Швеция рассчитывает к 2020 году полностью перейти на биотопливо.

Украина не единственная страна на пространстве СНГ, которая проявляет повышенный интерес к сфере производства биотоплива. Казахстан к 2010 году надеется стать мировым лидером в экспорте биоэтанола. Директор департамента Минсельхоза Берик Остапов назвал цифру объема производства 1 млрд литров биоэтанола. В перспективе на эти амбициозные планы станут работать залежные земли, и объемы производства возрастут до 2 млрд литров биотоплива, а в более отдаленной перспективе — до 3—6 млрд литров.

Не осталась в стороне и Литва. Преимущество Литвы заключается в том, что ее крупнейший в Прибалтике специализированный завод Mestilla находится недалеко от морского порта, и его продукцию удобно экспортировать. Норвегия планирует покупать до 70% рапса у балтийских фермеров, а остальное в странах СНГ. Литовским фермерам ЕС доплачивает за производство сырья для биотоплива, что повышает его конкурентоспособность.

Что касается заинтересованности России в указанном вопросе, то ее позицию озвучил В. Путин в прямом эфире государственных каналов и радиостанций 18.10.2007: «В мире растет спрос на биотопливо, которое постепенно придет на смену нефти и газу... Стран, которые могут предоставить продукцию для производства такого вида топлива, не так уж и много. Среди этих стран, конечно же, Россия с ее огромными площадями» [25]. Пока же Россия не очень активна на рынке биотоплива, однако в будущем в этом направлении предполагает работать омская группа компаний «Титан».

Возможно, в связи с понижательной тенденцией цен на нефть на мировом рынке ажиотаж вокруг биотоплива несколько поутихнет, но это временное явление. В любом случае оценивать плюсы и минусы такой альтернативы необходимо. Кроме уже отмеченных недостатков, накопленный опыт показал, что у пионеров продажи сырья для биотоплива, стран Южной и Центральной Америки, начался дефицит хлеба. Сначала продавались «нехлебные» зерновые, но бизнес диктует свои законы, и произошел переход к «хлебным».

По прогнозу ОЭСР, в ближайшие 10 лет цены на некоторые виды зерновых могут вырасти на 20—50%. По расчетам ряда ученых, при производстве биотоплива выбросы, загрязняющие атмосферу, больше выбросов при работе нефтеперерабатывающих предприятий. Использование же пальмового масла увеличивает количество парниковых газов в атмосфере. Кроме того, страны, подписавшие Киотский протокол и предполагавшие продавать свои квоты на парниковые газы европейским странам и США, где выбросы выше, лишаются такой возможности. В таких странах, как Индонезия и Малайзия, тысячи местных жителей, владевших землей, были с нее изгнаны с применением силовых методов.

Подобный опыт необходимо учесть и России: уж очень большие деньги крутятся вокруг производства биотоплива. Так, по данным компании Frost & Sullivan,

в 2006 году выручка на рынке биодизеля и сырья для него составила 2,9 млрд евро, а к 2013 году может вырасти до 9,75 млрд евро [19. С. 33—35].

Источники получения биотоплива все более дифференцируются, но главным, очевидно, еще относительно долгое время будет оставаться зерно.

Проблема преодоления мирового продовольственного кризиса тесно связана с проблемой обеспечения питьевой водой. Для России поставки питьевой воды на мировой рынок могут стать важнейшей статьёй экспорта по доходности, сопоставимой с экспортом энергоресурсов. Россия располагает огромными запасами питьевой воды. Одно только пресноводное озеро Байкал содержит 20% мировых запасов пресной воды. Однако уже сегодня в условиях хронического дефицита питьевой воды живут 1,1 млрд человек на Земле. По прогнозу известного ученого В. Данилова-Данильяна, к 2025 году число таких людей превысит 3 млрд (40% населения нашей планеты), т.е. речь идет о глобальном водном кризисе в районе 2025—2030 годов, что не может не отразиться на всей системе международных отношений [19. С. 37—38].

Население Земли растет, объемы экономически доступной воды сокращаются. Современные технологии загрязняют примерно половину доступной пресной воды, происходит перерасход воды на полях, имеют место утечки в водопроводах. Существенный вред наносит вырубка лесов, строительство дорог и другие виды производственной деятельности. Самые водоемкие отрасли — энергетика, металлургия, сельское хозяйство и химия полимеров, т.е. жизненно важные отрасли материального производства, обеспечивающие экономическую безопасность.

В настоящее время дефицит воды испытывает такая крупная, экономически динамичная и многонаселенная страна, как Китай. Уже сегодня обезвожена вся северная часть Китая. Не случайно китайцы задумывались над переброской части стока реки Янцзы на север. Однако это так же экологически опасно, как поворот течения сибирских рек на юг.

К сожалению, у России с Китаем нет соглашения по совместным водным ресурсам, и примеры загрязнения российских рек китайскими предприятиями в результате сброса грязных вод и аварий не единичны. Некоторые реки, протекающие по территории России, берут начало на территории Китая и могут быть частично обезвожены (например, Иртыш).

В настоящее время изучаются альтернативные возможности пополнения запасов пресной воды. Есть проекты транспортировки айсбергов из Антарктики в район Аравийского полуострова, опреснения морской воды с применением весьма дорогостоящих технологий (вот где пригождаются нефтедоллары!). Кстати, айсберги уже доставляются на регулярной основе из Гренландии в Канаду, но этого недостаточно.

Выход видится в следующем:

- 1) водосбережение на основе применения более совершенных технологий, возможно весьма дорогих;
- 2) охрана гидроресурсов: сокращение сбросов, более глубокая очистка использованной воды;

3) перемещение водоемких производств в районы расположения больших источников пресной воды.

В этой связи интерес к российским водным ресурсам будет только возрастать. Важно извлечь из этого максимальную экономическую выгоду, как в смысле привлечения инвестиций, так и увеличения спроса на продукцию российского производства, так как Россия располагает такими важными производственными составляющими, как сырьевая база и квалифицированные кадры в важнейших отраслях мировой экономики. Водоемкие технологии и их экспорт могли бы стать основой экономики, экспортным профилем России в постнефтяной и постгазовый период ее истории. По оценкам специалистов, российские гидроресурсы превышают 97 тыс. км³ [1].

Современные международные отношения переживают переломный период. Мир неуклонно движется к многополярности. Россия в силу своего геополитического и геоэкономического положения исторически играет одну из ключевых ролей в деле обеспечения международной экономической безопасности на нашей планете и, в частности, энергетической безопасности. При этом ее национальные интересы не вступают в неразрешимое противоречие с глобальными тенденциями развития человечества и интересами обеспечения международной экономической безопасности.

Современная Россия — самодостаточная страна и по этой причине она может в своей внешнеэкономической политике исходить из обеспечения прежде всего своих национальных интересов, которые состоят в том, чтобы обеспечить достойную, благополучную жизнь своим гражданам в современном экономически процветающем государстве в условиях стабильного и безопасного мира.

В целях обеспечения энергетической безопасности в современном глобализирующемся мире энергетической дипломатии, на наш взгляд, следует сосредоточить внимание на следующих направлениях своей деятельности:

— повышение эффективности использования энергии, минимизация влияния неэффективного использования энергии на экономический рост;

— осознание международным сообществом необходимости разделения ответственности в вопросах обеспечения энергобезопасности в глобальном масштабе;

— диверсификация энергетических связей между разными странами в связи с расширением мирового рынка;

— развитие более тесного сотрудничества с международными организациями при активизации их деятельности;

— обеспечение безопасности поставок энергоресурсов странами-экспортерами и безопасности обеспечения спроса странами-импортерами.

Всемирный экономический форум в Давосе в январе 2009 года «Формирование посткризисного мира», который открывал российский премьер-министр В. Путин, явил собой дипломатическую попытку продвижения по пути построения безопасного мира, в том числе на базе мощной энергетической составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] АиФ. — 2008. — № 4.
- [2] *Байков Н.М., Безмельницина Г.А., Гринкевич Р.Н.* Перспективы развития мировой энергетики до 2030 г. // МЭиМО. — 2007. — № 5.
- [3] Всероссийский энергетический форум «ГЭК России в XXI веке» — <http://ipit.ru>.
- [4] Газопровод «Голубой поток». Справка, rian.ru.30/01/2009.
- [5] Данные Института энергетических исследований РАН.
- [6] Данные Минсельхозразвития РФ.
- [7] *Жизнин С.З.* Основы энергетической дипломатии: в 2-х т. — М.: МГИМО (У) МИД России, 2003.
- [8] *Каныгин П.С.* Энергетическая безопасность Европы и интересы России // МЭиМО. — 2007. — № 5.
- [9] *Леонтьев В.В.* К рынку под контролем государства // *Экономика и жизнь*. — 1990. — № 16.
- [10] Мир говорит. — 2007. — № 30.
- [11] Набукко (газопровод) // wikipedia.otg/wiki/Nabucco.
- [12] Некоторые проблемы международных отношений и внешней политики России (история и современность). — М.: Экон-Информ, 2009.
- [13] *Николаев А.В.* Геологистические аспекты европейской энергетической безопасности (Россия в орбите международных энергетических конфликтов и вызовов) // *Безопасность Евразии*. — 2007. — № 3.
- [14] Новое русское слово. — 2007. — № 42.
- [15] *Пашковская И.Г.* Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств: монография. — М.: Проспект, 2010.
- [16] *Писарев В.Д.* Энергетическая политика США и нефтегазовые ресурсы континентального шельфа // МЭиМО. — 2007. — № 5.
- [17] РосБизнесКонсалтинг. Отраслевые обзоры // www.rbk.ru
- [18] *Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика». — М.: ООО «Ист Брук», 2005.
- [19] *Черненко Е.Ф.* Международная экономическая безопасность и интересы России // Некоторые проблемы международных отношений и внешней политики России (история и современность). — М.: Экон-Информ, 2009.
- [20] *Черненко Е.Ф.* Основные ориентиры внешней политики России на европейском направлении // Внешнеполитическая стратегия России в контексте формирования новой системы международных отношений. Материалы Международной научной конференции, РУДН, 29 апреля 2009 г.
- [21] *Шумилин А.И.* Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. — М.: Междунар. отношения, 2008.
- [22] Энергетическая стратегия России до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 года № 1234-р. — М., 2003.
- [23] DW World DE. 05.10.2008.
- [24] EU.Doc.com (2006) 105.p.s
- [25] <http://www.bioetanol.ru/bioetanol/news/vputin>
- [26] http://ec.europa.eu/comm/external_relations/energy/energy_conference_2006
- [27] <http://www.energoinform.org/normatives/powerstrategy.aspx>
- [28] http://ru.wikipedia.org/wiki/South_Stream
- [29] <http://www.vesti.ru/doc.html?id=301683>
- [30] International Energy Outlook 2007. Energy Information Administration of the DOE. — Wash., June 2007.

[31] EU. Energy Scenarios up to 2030

[32] In the National Interest, 30.09.04

[33] Annual Energy Outlook 2008. Wash.DC, US Department of Energy, Energy Information Administration.

POWER DIPLOMACY IN THE ORBIT OF POWER SECURITY

E.F. Chernenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Actual problems of power diplomacy are touched upon in the article. The author considers power policy as an important subject in modern international relations. Power policy of different countries under crises conditions and Russian position in the world markets are discussed as well. Special attention is paid to alternative sources of power as an object of world policy and diplomacy.

Key words: power diplomacy, power safety, the power market, the power resources, alternative energy sources.